

УДК 343.21

DOI: 10.25799/AR.2019.71.1.019

Содержание небрежности как вида неосторожности

Зыков Даниил Алексеевич

Кандидат юридических наук, доцент,
завкафедрой публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
600020, Российская Федерация, Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67-е;
e-mail: daniilzykov@mail.ru

Шеслер Софья Сергеевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права,
Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники,
634050, Российская Федерация, Томск, просп. Ленина, 40;
e-mail: sofish@inbox.ru

Шеслер Александр Викторович

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры правоохранительной деятельности и адвокатуры,
Югорский государственный университет,
628012, Российская Федерация, Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16;
e-mail: sofish@inbox.ru

Публикация подготовлена в ходе проведения научного исследования за счет средств гранта на развитие научных школ с участием молодых ученых ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет».

Аннотация

Статья посвящена анализу небрежности как вида неосторожности. Проанализировав различные точки зрения по рассматриваемой проблеме, авторы приходят к выводу о том, что субъективное основание уголовной ответственности при небрежности основано на реально существующем отношении виновного лица к совершенному им преступному деянию. При этом сходство волевых моментов небрежности и легкомыслия состоит в том, что виновный направляет свои усилия на нарушение общих или специальных правил предосторожности, попав в ситуацию возможного причинения вреда. Отличие заключается в том, что при легкомыслии виновный направляет свои усилия на предотвращение преступных последствий. В связи с тем, что виновный эти усилия считает достаточными, последствия предвидятся им в абстрактной форме. При небрежности виновный не направляет свои усилия на предотвращение преступных последствий, так как не предвидит их вообще.

Для цитирования в научных исследованиях

Зыков Д.А., Шеслер С.С., Шеслер А.В. Содержание небрежности как вида неосторожности // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 1А. С. 143-148.

Ключевые слова

Вина, формы вины, неосторожность, небрежность, уголовная ответственность.

Введение

В научной литературе, посвященной проблемам небрежности, законодательное определение этого вида неосторожности подвергается обоснованной критике. Исследователи указывают, что при существующем подходе законодателя к понятию небрежности нарушается принцип субъективного вменения, имеет место объективное вменение, составляющее основу оценочной теории вины. В связи с этим авторы полагают, что законодательная формулировка небрежности должна соответствовать принципу субъективного вменения, а уголовная ответственность при небрежности предполагает психическое отношение к деянию [Лунеев, 2000, 43-50]. Другие исследователи утверждают, что такая позиция законодателя целесообразна, так как последствия в результате небрежного отношения лица к своим обязанностям являются значительными, их причинение нельзя оставлять без наказания и возмещения, иначе это создаст прецедент совершения действий, приводящих к этим последствиям [Векленко, Бавсун, Фаткуллина, 2009, 105-120]. Сущность вины при этом видится в возможности лица предусмотреть преступные последствия, которая является его потенциальным психическим отношением к наступившим последствиям [Макашвили, 1957, 88-92].

Небрежность как вид неосторожности

Получается, что субъективным основанием уголовной ответственности при небрежности (если отрицать психическое отношение лица к совершаемому деянию) является риск причинить вред в результате совершения определенных действий, связанных прежде всего с эксплуатацией источников повышенной опасности. В случае последовательной реализации такого подхода в уголовном законе и практике его применения цели уголовного наказания, закрепленные в ч. 2 ст. 43 УК РФ, не будут достигнуты, так как достижение этих целей связано с воздействием наказания на сознание и волю виновного, составляющие содержание вины. Наказание при указанной постановке вопроса неизбежно превратится в меру безопасности в отношении лица, совершившего объективно противоправное деяние. Кроме того, практическая реализация критикуемого подхода грубо нарушит принцип вины (ст. 5 УК РФ), предполагающий субъективное вменение (психическое отношение к деянию в форме умысла или неосторожности) и не допускающий объективное вменение, а также принцип справедливости (ст. 6 УК РФ), требующий учета личности при назначении наказания, которая может не обладать общественной опасностью в связи с отсутствием ее отрицательного психического отношения к деянию. Последний аргумент показывает противоречивость суждений последовательных сторонников оценочной теории вины, признающих объективное вменение, а именно: с одной стороны, они говорят о заслуживающем осуждения психическом отношении лица к совершаемому деянию, с другой стороны, утверждают, что при небрежности такого отношения

нет, что оно лишь потенциально существует [Там же, 10-11, 88-92]. Получается, что осуждению подлежит то, чего нет.

Указанные аргументы дают нам основание поддержать тех авторов, которые при небрежности усматривают наличие реального психического отношения лица к совершаемому им деянию. В частности, исследователи утверждают, что при небрежности имеет место беспечное отношение к чужим интересам, нарушаемым в результате совершения преступления. Это отношение характеризует сознание и волю виновного [Утевский, 1950, 280-281]. Развитие этого тезиса приводит В.В. Питецкого к выводу о том, что такое отношение, составляющее интеллектуальный момент небрежности, находит выражение в осознанном нарушении лицом тех или иных правил предосторожности, а также в направленности воли на нарушение этих правил, составляющей волевой момент небрежности [Питецкий, 2006, 69, 82-86]. В целом такая позиция представляется правильной. Вызывает возражение только характеристика В.В. Питецким небрежности в случае совершения путем бездействия деликтов упущения, при которых лицо не осознает факта нарушения возложенных на него специальных правовых обязанностей (не заметило дорожного знака, забыло выполнить определенную обязанность и т. д.). По мнению автора, интеллектуальный момент небрежности в данном случае состоит в осознании лицом своей роли во взаимодействии с источниками повышенной опасности, а волевой – в неосторожном допущении наступивших последствий (вредоносном допущении приводящих сил, которые являются непосредственной причиной наступившего вреда) [Там же, 82-87, 94-95]. Отметим, что в части деликтов упущения позиция автора не отличается от позиции оценочной теории вины, так как фактически допускает вменение вреда, причиненного совершенным деянием, при отсутствии реального психического отношения к нему. Кроме того, предлагаемое автором вменение вреда основывается на отрицательной оценке осознания лицом, его причинившем, своей роли в системе отношений, связанных с эксплуатацией источников повышенной опасности.

Полагаем, что определение волевого и интеллектуального момента небрежности должно основываться на ее сходстве с легкомыслием и отличии от него. Сходство этих видов неосторожности состоит в том, что лицо, причиняющее вред, не осознает общественной опасности своего деяния. Однако причины этого являются различными. При легкомыслии предвидение преступных последствий носит абстрактный характер, т. е. предвидение неопределенное, предвидение в ситуациях совершения деяний определенного вида, однако не в данном конкретном случае [Квашис, 2015, 488-489; Тяжкова, 2002, 22-23].

Отметим, что некоторые авторы не согласны с такой постановкой вопроса, отмечая, что абстрактное предвидение последствий – это вообще не предвидение, так как предвидеть можно все, что угодно. Таким предвидением никто не обязан руководствоваться при совершении своих действий. Поэтому при легкомыслии виновный, совершая преступление, предвидит реальную возможность наступления последствий [Дагель, Котов, 1974, 132-133]. Однако, если исходить из реального предвидения последствий при легкомыслии, нет оснований утверждать, что отсутствует осознание общественной опасности виновным совершаемого деяния. Именно так рассуждают некоторые авторы, указывая, что при легкомыслии есть осознание виновным общественной опасности совершаемого деяния [Нерсесян, 2006, 31]. Другие авторы, следуя этой логике, указывают на то, что легкомыслие является разновидностью умысла [Векленко, 2003, 9].

По этому поводу отметим, что авторы высказанных суждений не учитывают тесную взаимосвязь признаков интеллектуального момента легкомыслия между собой и с признаками

волевого момента вины. В данном случае эта связь состоит в том, что абстрактное предвидение последствий исключает осознание общественной опасности совершаемого деяния.

При небрежности лицо, причиняющее вред, не осознает общественной опасности своего деяния потому, что причинитель вреда вообще не предвидит этих последствий, не допускает их даже в ситуациях нарушения правил предосторожности определенного вида. По этой же причине у виновного нет расчета на предотвращение этих последствий. Сходство указанных видов неосторожности состоит также в том, что осознает причинитель вреда, а именно: фактический характер совершаемого деяния (прежде всего совершение или несовершение им определенных физических телодвижений), а также социальную значимость этого деяния (нарушение общих или специальных правил предосторожности, вытекающих из его профессиональной или иной деятельности, например вождения автомобиля). В связи с тем, что лицо, причиняющее вред, осознает факт нарушения им правил общей, в том числе обыденной, или специальной предосторожности, можно утверждать, что виновный при неосторожности осознает факт общей противоправности деяния. Однако виновный при небрежности, как и при легкомыслии, не осознает уголовной противоправности деяния, так как такое осознание может быть только при предвидении реальной возможности наступления последствий. Неслучайно законодатель относит к преступлениям с неосторожной виной только те деяния, которые реально причиняют вред, а в отдельных случаях создают такую возможность (например, в ч. 1 ст. 215 УК РФ).

Заключение

Субъективное основание уголовной ответственности при небрежности основано на реально существующем отношении виновного лица к совершенному им преступному деянию.

Сходство волевых моментов небрежности и легкомыслия состоит в том, что виновный направляет свои усилия на нарушение общих или специальных правил предосторожности, попав в ситуацию возможного причинения вреда. Отличие заключается в том, что при легкомыслии виновный направляет свои усилия на предотвращение преступных последствий. В связи с тем, что виновный эти усилия считает достаточными, последствия предвидятся им в абстрактной форме. При небрежности виновный не направляет свои усилия на предотвращение преступных последствий, так как не предвидит их вообще.

Библиография

1. Векленко С.В. Виновное вменение в уголовном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 41 с.
2. Векленко С.В., Бавсун М.В., Фаткуллина М.Б. Вина и ответственность в уголовном праве. Омск, 2009. 256 с.
3. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974. 243 с.
4. Квашиш В.Е. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1967-2014 гг.). СПб.: Юридический центр, 2015. 1039 с.
5. Лунеев В.В. Субъективное вменение. М.: Спарк, 2000. 70 с.
6. Макашвили В.Г. Уголовная ответственность за неосторожность. М.: Госюриздат, 1957. 211 с.
7. Нерсисян В.А. Ответственность за неосторожные преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 48 с.
8. Питецкий В.В. Избранные труды. Красноярск, 2006. 248 с.
9. Тяжкова И.М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности. СПб., 2002. 278 с.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
11. Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1950. 319 с.
12. Шеслер А.В. Состав преступления. Новокузнецк: КИ ФСИН России, 2016. 91 с.

The content of carelessness as a type of negligence

Daniil A. Zykov

PhD in Law, Docent,
Head of the Department of public law disciplines,
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
600020, 67-e, Bolshaya Nizhegorodskaya st., Vladimir, Russian Federation;
e-mail: daniilzykov@mail.ru

Sof'ya S. Shesler

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of criminal law,
Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics,
634050, 40, Lenina av., Tomsk, Russian Federation;
e-mail: sofish@inbox.ru

Aleksandr V. Shesler

Doctor of Law, Professor,
Professor at the Department of law enforcement and advocacy,
Ugra State University,
628012, 16, Chekhova st., Khanty-Mansiysk, Russian Federation;
e-mail: sofish@inbox.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of carelessness as a type of negligence in Russian criminal law. It pays special attention to problems related to the consideration of careless crimes in the Russian Federation, as well as makes an attempt to identify gaps and inconsistencies in the regulatory framework in this sphere. Having analysed various points of view on the problem under consideration, the authors of the article conclude that the subjective basis for criminal liability in case of negligence under Russian law is based on the attitude of a guilty person to the criminal act committed by him/her. The article points out that the similarity of the volitional moments of carelessness and thoughtlessness consists in the fact that a guilty person puts effort into violating general or specific safety precautions, when in a situation of possible causing of harm. The difference is that, in case of thoughtlessness, a guilty person devotes his/her efforts to prevent criminal consequences. Due to the fact that a guilty person considers these efforts to be sufficient, consequences are expected in an abstract form. In case of carelessness, a guilty person puts no effort into preventing criminal consequences because he/she does not foresee them at all.

For citation

Zykov D.A., Shesler S.S., Shesler A.V. (2019) Soderzhanie nebrezhnosti kak vida neostorozhnosti [The content of carelessness as a type of negligence]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (1A), pp. 143-148.

Keywords

Guilt, forms of guilt, negligence, carelessness, criminal liability.

References

1. Dageľ P.S., Kotov D.P. (1974) *Sub'ektivnaya storona prestupleniya i ee ustanovlenie* [The subject side of a crime and its determination]. Voronezh.
2. Kvashis V.E. (2015) *Izbrannye trudy po ugovnomu pravu i kriminologii (1967-2014 gg.)* [Selected works on criminal law and criminology (1967-2014)]. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Publ.
3. Luneev V.V. (2000) *Sub'ektivnoe vmenenie* [Subjective imputation]. Moscow: Spark Publ.
4. Makashvili V.G. (1957) *Ugovnaya otvetstvennost' za neostorozhnost'* [Criminal liability for negligence]. Moscow: Gosyurizdat Publ.
5. Nersesyan V.A. (2006) *Otvetstvennost' za neostorozhnye prestupleniya. Doct. Diss. Abstract* [Responsibility for negligent crimes. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
6. Pitetskii V.V. (2006) *Izbrannye trudy* [Selected works]. Krasnoyarsk.
7. Shesler A.V. (2016) *Sostav prestupleniya* [The elements of a crime]. Novokuznetsk: Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation.
8. Tyazhkova I.M. (2002) *Neostorozhnye prestupleniya s ispol'zovaniem istochnikov povyshennoi opasnosti* [Negligent crimes with the use of sources of increased danger]. St. Petersburg.
9. *Ugovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996* [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 15/12/18].
10. Utevskaia B.S. (1950) *Vina v sovetskom ugovnom prave* [Guilt in Soviet criminal law]. Moscow: Gosyurizdat Publ.
11. Veklenko S.V. (2003) *Vinovnoe vmenenie v ugovnom prave. Doct. Diss. Abstract* [Guilty imputation in criminal law. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
12. Veklenko S.V., Bavsun M.V., Fatkullina M.B. (2009) *Vina i otvetstvennost' v ugovnom prave* [Guilt and liability in criminal law]. Omsk.